

Управление государственной архивной службы
Новосибирской области
ГКУ Новосибирской области
«Государственный архив Новосибирской области»

ДЕЛО ГЕНЕРАЛА БАКИЧА

Сборник документов и материалов

Под редакцией Д.Г. Симонова и А.И. Савина

Новосибирск
2022

Рецензенты

доктор исторических наук Р.Г. Гагкуев
кандидат исторических наук В.В. Журавлев

Ответственные редакторы

кандидат исторических наук Д.Г. Симонов
кандидат исторических наук А.И. Савин

Составители: А.И. Савин, Д.Г. Симонов, О.В. Выдрин

Набор текста: Е.В. Сокотущенко, О.В. Ильиных

Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов / Отв. редакторы
Д.Г. Симонов, А.И. Савин. Новосибирск. 2022. – 292 с.

ISBN 978-5-6044353-6-6

Настоящий сборник вводит в научный оборот комплекс документов, освещающих судебный политический процесс, состоявшийся в г. Новониколаевске в мае 1922 г. над белым генерал-лейтенантом А.С. Бакичем и его соратниками. Ядро сборника составляют материалы следственного дела Бакича в шести томах, которые хранятся в Государственном архиве Новосибирской области. В сборник также включены документы высших органов партийной и государственной власти Сибири: Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и Полномочного представительства ГПУ по Сибири, которые задают широкий контекст трагической истории корпуса Бакича. Кроме архивных документов, в сборник входят материалы из газеты «Советская Сибирь» о подготовке и проведении процесса. В своей совокупности эти документы и материалы содержат новые данные о завершающем этапе Гражданской войны на востоке России, а также о событиях в Китае и Монголии. Кроме того, архивные источники позволяют проследить генезис феномена советских политических процессов, а также характеризуют политику большевиков в отношении их противников из лагеря контрреволюции на завершающем этапе Гражданской войны и перехода к мирному времени. Книга рассчитана как на профессиональных историков и архивистов, так и на всех интересующихся отечественной историей.

© Управление государственной архивной службы Новосибирской области
© ГКУ Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал А.С. Бакич: от черногорского села Забрдже до Новониколаевска

Во всей российской Гражданской войне сложно найти более фантазмагорическую картину, чем события весны 1921 г. в Западном Китае, когда через пустыню Гоби в сторону Монголии, сметая все на своем пути, двигалась восьмитысячная орда оборванных, голодных, безоружных и совершенно озверевших от всего пережитого белогвардейцев со своими семьями. Их преследовали на китайской территории регулярные соединения Красной армии, они отбивались камнями и оглоблями, в буквальном смысле прогрызая себе путь на восток. Уже давно были разбиты Колчак, Юденич, Деникин и Врангель, а в Китае и Монголии борьба все еще продолжалась. Это были одни из последних сопротивлявшихся белогвардейцев – остатки некогда мощной Отдельной Оренбургской армии атамана Дутова, а возглавлял их черногорский русский генерал Андрей Степанович Бакич.

Эти события, происходившие за границами нашей страны, являются неотъемлемой частью истории Гражданской войны в России. Боевой путь войск Бакича в 1918–1921 гг. проходил от Поволжья через Южный Урал, Степной край и Туркестан до Западного Китая, Монголии и богом забытых глухих мест Урянхайского края (нынешней Тувы). Все это расстояние было преодолено с почти непрерывными боями. Таким образом, изучение эпопеи формирований Бакича позволяет составить разноплановое представление об истории антибольшевистского движения на огромных пространствах Евразии.

Фигура Бакича и судьба подчиненных ему войск многие годы оставались незаслуженно забытыми и не привлекали внимания исследователей. В советское время объективное освещение этой темы было невозможно по идеологическим и цензурным причинам, специалисты не имели доступа к архивным документам по истории Белого движения и русской военной эмиграции. Тем не менее, увидели свет публикации, рассматривавшие отдельные аспекты этой темы. Изучалась почти исключительно борьба частей РККА против войск Бакича на территории Китая в 1921 г. Это были труды, подготовленные в 1920-е – 1930-е гг. военными учеными, в том числе непосредственными участниками событий, в целях осмысления накопленного боевого опыта¹.

Следующая волна публикаций пришлась на период 1970-х гг.² Все они также были посвящены борьбе с войсками Бакича в Китае и Монголии в 1921 г. Ряд работ тогда подготовили военные историки, которые добросовестно пытались разобраться в произошедших событиях и вводили в научный оборот архивные документы. Разумеется, в историографии той эпохи давалась резко негативная оценка действиям белых, которых расценивали как врагов, преступников, исполнителей воли иностранных империалистов.

Лишь в постсоветский период, когда исчез партийный идеологический диктат и открылись многие архивы, стала возможна непредвзятая оценка событий Гражданской войны, а на белых перестали смотреть как на противника. Росту интереса к этой тематике способствовала публикация в 1993 г. массовым тиражом

¹ Евсеев [Н.Ф.]. Разгром генерала Бакича // Красная армия Сибири (Новониколаевск). 1923. № 5–6. С. 23–39; Лямин Н. Операции Красной армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. Военно-научный журнал РВС Туркфронта. 1921. Август – декабрь. Кн. 3. С. 89–107; Собенников П.П. Ликвидация Бакича // Красная конница. 1935. № 2. С. 51–58.

² Богданов М.А. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича в 1921 году // Ученые записки. Вопросы истории СССР (Ульяновск). 1972. Т. 24. Вып. 4. С. 134–179; Клевцов В. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 81–87; Молоков И.Е. Разгром Бакича. Омск, 1979; Шалагинов В.К. Последние. Новосибирск, 1973.

документального романа историка и писателя Л.А. Юзефовича «Самодержец пустыни» о бароне Р.Ф. фон Унгерн-Штернберге. Работая над «Самодержцем пустыни», Л.А. Юзефович вел исследования в нескольких архивах, а в приложениях к книге опубликовал некоторые документы. В результате десятки тысяч читателей узнали о белых в Китае и Монголии, в том числе о генерале Бакиче. По мнению Юзефовича, в сравнении с Унгерном «Бакич более прагматичен и гибок, менее талантлив и склонен к позерству...»³.

Тем не менее, вплоть до начала XXI века эпопея Бакича (за редким исключением, находившимся в парадигме предшествующего историографического периода⁴), не привлекала внимания исследователей. Изучались различные аспекты этой темы (например, Западный Китай в советской внешней политике⁵), но это имело косвенное отношение к рассматриваемому вопросу. Широчайший географический охват боевого пути войск Бакича стал причиной отсутствия полноценных исследований этой проблематики. Авторы вновь и вновь обращались к единственному и сравнительно узкому аспекту темы – операциям РККА против белых в Китае и Монголии в 1921 г.

Затем историографическая ситуация стала меняться. Начали появляться небольшие биографические статьи о самом Бакиче и его соратниках⁶. Ряд аспектов темы был рассмотрен в книге о сибирском казачестве в Гражданской войне⁷. Продолжали публиковаться работы об операциях РККА в Китае и Монголии и различных аспектах их обеспечения⁸, увидели свет глубокие архивные исследования Е.Н. Наземцевой, в которых тема освещалась в рамках русской эмиграции в Западном Китае в целом⁹. Тем не менее, история Бакича по-прежнему изучалась в контексте происходившего в 1920–1922 гг. в Китае и Монголии без учета того, что предшествовало исходу белых из России, то есть в отрыве от проблематики широкомасштабной Гражданской войны.

В 2004 г. увидела свет наша монография о деятельности Бакича и боевом пути подчиненных ему войск¹⁰. Эта работа, основанная на материалах десяти архивов, стала первым сквозным исследованием темы, охватывавшим весь период Гражданской войны 1917–1922 гг., равно как и дореволюционную биографию генерала¹¹. Затем была издана аналогичная по исследовательскому подходу монография о начальнике

Бакича в 1918–1920 гг. атамана А.И. Дутова и его вооруженных формирований¹², а также биографический справочник по офицерскому корпусу Оренбургского казачьего войска (свыше 4700 персоналий), выходцы из которого составляли костяк сил Бакича и Дутова¹³. В этих работах впервые вводился в научный оборот и систематизировался большой объем документальных материалов из федеральных, региональных и частных архивов. Была предпринята попытка показать полномасштабную картину участия различных социальных групп Поволжья, Южного Урала, Туркестана и Сибири в антибольшевистском движении, разобраться в особенностях этого движения и причинах его поражения с учетом региональной специфики, а также осмыслить трагедию многочисленных участников этой борьбы. Выход книги о генерале позволил автору этих строк познакомиться с его внуком Андреем Михайловичем, любезно поделившимся материалами семейного архива, а также побывать в мае 2007 г. в родовом селе Бакича в горах Черногории.

В последующие годы историография вопроса продолжала пополняться. В период работы над монографией о Бакиче не было доступа к материалам следственного дела 1922 г., так как в то время прокуратура Новосибирской области рассматривала вопрос о реабилитации его фигурантов¹⁴. Материалы дела вошли во второе издание книги, увидевшее свет при содействии представительницы семьи Бакич на сербском языке на родине генерала¹⁵. Впоследствии важнейшие документы по делу Бакича (прежде всего, протоколы допросов самого генерала и его начальника штаба генерала И.И. Смольнина-Терванда, а также документы о последнем романе Бакича и вербовке Семиреченской облЧК в 1921 г. возлюбленной генерала А.Н. Ишимовой и ее отца) были введены в научный оборот и опубликованы в России¹⁶. Появились исследования по отдельным аспектам биографии Бакича и действиям подчиненных ему войск, вводились в научный оборот разнообразные архивные документы, в Черногории вышла монография о роде Бакичей¹⁷.

¹² Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

¹³ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска (1891–1945). Биографический справочник. М., 2007.

¹⁴ Ответ Государственного архива Новосибирской области № 17-Т от 30 ноября 2003 г. на запрос автора.

¹⁵ Ганин А.В. Црногорац у служби Русије: генерал Бакић. 2 исправљено и допуњено издање. Никшић, 2009. К сожалению, издательство выпустило перевод с русскоязычными примечаниями из первого издания, которые, таким образом, не соответствовали тексту.

¹⁶ Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. С. 239–268; Он же. «И мы, боровшиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению...» Протоколы допросов генералов А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда (1922 г.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 3 (22). С. 106–130; Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) / публ. О.В. Выдриной // Сибирский архив. 2022. № 12. С. 18–28.

¹⁷ Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52–58; Он же. Новые материалы к биографии черногорца на русской службе генерала А.С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Оренбург, 2015. С. 43–47; Он же. Воспоминания и стихи А.О. Приданникова как источник по истории Гражданской войны // Гороховские чтения. Материалы 13-й региональной музейной конференции. Челябинск, 2022. С. 332–338; Лэй Л. Деятельность генерала Андрея Степановича Бакича и его отряда после отступления на территорию Синьцзяна // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 30–39; Моллеров Н.М. После боя под Атамановкой: бакичане в Туве (1921–1932 гг.) // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и разнообразия. Сб. материалов научно-практической конференции 20–23 сентября 2018 г. Кызыл, 2018. С. 237–241; Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сб. док. М., 2019. Ч 1; Шулдяков В.А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль–декабрь 1921 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 122–133; «Эта операция... имела глубокий политический смысл». Воспоминания Н.В. Сушунова о боевых действиях частей РККА против корпуса генерала А.С. Бакича на территории Западного Китая в 1921 г. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2020. № 6. С. 123–141; Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022; Бакић М., Бакић М. Бакићи васојевићко братство из Забрђа.

³ Юзефович Л.А. Самодержец пустыни: барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М., 2010. С. 459.

⁴ Молоков И.Е. Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг. Омск, 1991.

⁵ См., напр.: Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян, 1918–1941 гг.: (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1998

⁶ Наземцева Е.Н. Из истории белой эмиграции в Синьцзяне. Генерал-лейтенант А.С. Бакич // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы IV региональной научно-практической конференции. Барнаул, 26 апреля 2002 г. Барнаул, 2002. С. 69–77; Симонов Д. Г. К биографии ген.-майора И.И. Терванд-Смольнина // История белой Сибири. Кемерово, 2005. С. 108–111; Мартиновић Д. Генерали из Црне Горе у руској војсци. Подгорица, 2002.

⁷ Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 2. 1920–1922. Это основательное исследование было издано без научно-справочного аппарата, что не позволяло проверять приводившиеся сведения и обращаться к использованным автором источникам.

⁸ Наземцева Е.Н. Советско-китайские соглашения 1921 г. о ликвидации белогвардейских войск на территории провинции Синьцзян // Востоковедные исследования на Алтае. Сб. науч. статей. Барнаул, 2002. Вып. 3. С. 215–225.

⁹ Комиссарова (Наземцева) Е.Н. Белогвардейская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). Барнаул, 2010.

¹⁰ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004.

¹¹ См. рецензии: Жуков А.В. Белый «Восточный фронт» Гражданской войны в современной исторической литературе // Белый воинъ. 2005. № 2. С. 34–35; Кавтарадзе А.Г. Черногорец А.С. Бакич на русской службе // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 79; Каревский А.А. Рец.: А.В. Ганин. Черногорец на русской службе: генерал Бакич // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 173–175; Кручинин А.М. Новые работы по истории Гражданской войны на востоке России // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах (Екатеринбург). 2006. № 15. С. 123; Sunderland W. The Last of the White Moustaches // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2008. Summer. Vol. 9. № 3. P. 595–607.

Состоялась российско-китайская дискуссия по вопросу об отношении китайских властей к белым военным эмигрантам¹⁸. История военной эмиграции в Западной Азии также привлекла внимание публицистов¹⁹. При этом рост интереса к тем событиям не всегда сопровождался приращением научного знания. В частности, наряду с глубокими публикациями стали появляться работы, авторы которых не вполне представляли предмет исследования²⁰. К сожалению, эта тематика не избежала и прямого плагиата²¹.

Введение в научный оборот архивных документов и осмысление проблематики заключительного этапа Гражданской войны в России 1920–1922 гг., в котором особенно заметную роль сыграли вооруженные формирования под командованием генерала Бакича, продолжается. Значимым шагом в этом направлении представляется публикация комплекса документов следственного дела Бакича и его соратников, осуществленная усилиями сотрудников Государственного архива Новосибирской области к столетию судебного процесса 1922 г. Тем более, что в деле, наряду с материалами следствия (анкетами, протоколами) и суда, сохранился значительный объем документов о действиях белых формирований в Гражданскую войну на территории Семиречья, Китая и Монголии (в том числе приказы, рапорты, доклады, сводки, политические программы, воззвания, служебная переписка, воспоминания участников событий), о выдаче группы Бакича советским представителям, а также документация о службе, жизни и деятельности фигурантов дела (приказы, послужные списки, личные письма). Особо отметим, что помимо материалов дела Бакича, в сборник вошли документы, выявленные в других фондах архива (например, об организации суда над Бакичем или об амнистии бывших белых) и расширяющие представления о рассматриваемых событиях.

Проследим основные вехи биографии генерала Бакича. Андрей (Андрия, Андро) Бакич родился в селе Забрдже в Черногории 31 или 30 декабря 1878 г.²², окончил начальную школу в Андриевце и шесть из восьми классов 3-й короля Александра I гимназии в Белграде. На Ивандан, 24 июня 1899 г. было совершено покушение (Иванданский атентат) на главнокомандующего сербской армией, проавстрийски настроенного бывшего короля Сербии Милана Обреновича. Король и его

адъютант получили ранения²³, ответственность за покушение была возложена на оппозиционную сербскую Народную радикальную партию, лидеры которой во главе с Николой Пашичем были арестованы²⁴. В причастности к этому покушению был обвинен и совсем молодой Бакич, высланный за страны. Из Сербии он направился в Константинополь к своему дяде, а вскоре прибыл в Одессу. 7 февраля 1900 г. 21-летний черногорец был зачислен в Одесское пехотное юнкерское училище²⁵. При поступлении на русскую службу Бакич «присягал на верность службе, что же касается до присяги на подданство России, то таковую не принимал»²⁶, формально оставаясь черногорским подданным. По всей видимости, он рассчитывал вернуться на родину и никак не предполагал, что на всю оставшуюся жизнь свяжет свою судьбу с приютившей его далекой страной.

Бакич окончил училище по первому разряду и был выпущен из него 8 августа 1902 г. Успешному продвижению по службе мешало слабое здоровье молодого черногорца, подвдвившее его, несмотря на здоровый образ жизни (в частности, он вообще не употреблял спиртного). В связи с началом войны с Японией молодой офицер в феврале 1904 г. был переведен на службу в 8-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, и вся его дальнейшая служба вплоть до отставки в 1913 г. по болезни проходила на Дальнем Востоке. Поскольку японцы до конца войны не решились высадиться на территории Южно-Уссурийского края, полк Бакича непосредственного участия в боях не принял.

До начала Первой мировой армейская служба Бакича в основном проходила на второстепенных хозяйственных должностях. На Дальнем Востоке он обзавелся семьей, связав свою жизнь с дочерью генерал-майора Ольгой Константиновной Данич, также происходившей из черногорского рода. 16 января 1909 г. у четы Бакичей на свет появился первенец Михаил, 29 марта 1911 г. родился второй сын – Владимир, а 2 декабря 1912 г. – дочь Елена. Подав прошение на высочайшее имя, Бакич в июне 1913 г. вышел в отставку по состоянию здоровья с зачислением в пешее ополчение по Приморской области и занялся коммерцией — необходимо было кормить семью.

Уже через год началась Первая мировая. 31 июля 1914 г. Бакич был мобилизован в ополчение, однако вскоре штабом Омского военного округа был назначен в 56-й Сибирский стрелковый полк. В полку, судя по всему, его встретили с радостью – нехватка кадровых офицеров была очень острой²⁷.

Полк участвовал в боевых действиях на Северо-Западном и Северном фронтах, неся огромные потери. Бакич отличился в первом же бою. Под Гостынином 2 ноября 1914 г. он бросился останавливать бегущих в тыл бойцов, сумев остановить и присоединить к своей роте около 60 солдат²⁸. Вскоре после этого пропал без вести командир батальона, и батальон пришлось принимать Бакичу, как самому старшему из оставшихся в строю ротных командиров.

3–5 ноября 1914 г. под деревней Щавин-Костельный близ города Гомбин он в течение трех суток отбивал все атаки превосходящих сил германцев и сумел удержать позицию, за что впоследствии был удостоен Георгиевского оружия. В эти дни полк понес огромные потери в личном составе, в том числе и в офицерах, и вид множества убитых и раненых в окопах производил гнетущее впечатление на оставшихся в живых нижних чинов. Находившиеся на пределе своих возможностей стрелки не смогли более удерживать позиции и отступили с большими потерями, оставив раненых и два пулемета. Узнав об оставлении пулеметов, Бакич бросился в пустые окопы и с несколькими нижними чинами 2-й роты и пулеметной команды

Подгорица, 2006; Share M. The Russian Civil War in Chinese Turkestan (Xinjiang), 1918–1921: A Little Known and Explored Front // Europe-Asia Studies. 2010. Vol. 62. № 3. P. 389–420.

¹⁸ Линь Ю.Р. Платить за ненависть добротой: китайско-российский кризис беженства 1916–1922 гг. // Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.). СПб., 2020. С. 156–170; Комментарий А.В. Ганина к статье Ю.Р. Линь // Там же. С. 175–178.

¹⁹ Аптекарь П.А. Красное Солнце. Секретные восточные походы РККА. М., 2021 (в библиографии этой работы, видимо, по техническим причинам ряд трудов барнаульского историка В.А. Бармина оказались приписаны П.А. Аптекарю – Там же. С. 612–614); Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007.

²⁰ К примеру, в кандидатской диссертации В.А. Ракунова отмечалось, что «в начале 1920 г. состоялся трагический поход белых войск, состоявших в основном из терских, уральских, оренбургских и семиреченских казаков и корпуса генерала Бакича в Северо-Восточный Китай, в район Синьцзяна» (Ракунов В.А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918–1945 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2011. С. 22). На самом деле Синьцзян расположен не на северо-востоке, а на северо-западе и западе Китая, упомянутые диссертантом терские и уральские казаки не участвовали в исходе белых в Западный Китай, а практически все оренбургские казаки, наоборот, отступали в Синьцзян в составе отряда, а не корпуса, генерала Бакича, причем выделяя части Бакича в отдельную категорию, диссертант показывает непонимание структуры белых формирований в Семиречье.

²¹ См., напр.: Марковчин В.В. Деятельность русской военной эмиграции в Северо-Западном Китае: 1920–1926 гг. Дисс.... к.и.н. Курск, 2010. Не менее 51 из 213 страниц этой диссертации переписаны из нашей монографии о генерале А.С. Бакиче (<https://www.dissert.net.org/expertise/markovchinvv2010.htm>). 24 июня 2021 г. диссертационный совет 24.2.320.01 (Д 212.101.03) при Кубанском государственном университете рекомендовал лишить В.В. Марковчина ученой степени кандидата наук, однако 11 октября 2021 г. экспертный совет ВАК по истории по неизвестным причинам проголосовал за сохранение за ним этой степени.

²² РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Послужной список 281–819 (1913 г.). Л. 22об.; Ф. 400. Оп. 9. Д. 30446. Л. 692.

²³ Мишић Ж. Моје успомене. Београд, 1984. С. 174.

²⁴ Шемякин А.Л. Никола Пашич // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 78.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 30446. Л. 692; Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Л. 23.

²⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Л. 5.

²⁷ РГВИА. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 20 об.

вынес оставшиеся два пулемета и, «встретив при отходе коров, насадили пулеметы на них, и, таким образом, ни один пулемет не попал в руки неприятеля»²⁹.

1 декабря под деревней Корольков-Рыбновский возле города Сохачев Бакич был ранен шрапнелью в голову и ноги и контужен, но остался в строю. Судьба хранила его для будущих событий. 28 января 1915 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, 19 мая последовало награждение орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами, а 28 мая — орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В том же году «за отличия в делах против неприятеля» Бакич был награжден Георгиевским оружием.

29–31 мая 1915 г. черногорец героически проявил себя в ходе германской газовой атаки: «Будучи на позиции после того, как противником были выпущены удушливые газы и пострадали от них большинство офицеров и около половины нижних чинов, и когда на соседнем участке, вследствие натиска противника, осадили и в этот прорыв ринулся противник, то, находясь под ураганным огнем легкой и тяжелой артиллерии противника, и под его ружейным и пулеметным огнем, мужественно и спокойно принял решительные меры для противодействия распространению немцев и тем приостановил их дальнейшее продвижение и выручил свои войска от грозившей им опасности охвата противником»³⁰. За этот подвиг Бакич был награжден высшей боевой наградой, на какую мог претендовать обер-офицер, – орденом Св. Георгия 4-й степени. 29–30 мая в результате газовых атак и обстрела в 56-м Сибирском стрелковом полку выбыл из строя 21 офицер и 2922 стрелка, остались в строю 9 офицеров и 578 стрелков. Как писал военный историк А.А. Керсновский, «14-я Сибирская дивизия погибла почти целиком»³¹.

Высочайшим приказом от 17 декабря 1916 г. Бакич был произведен в полковники. 2 декабря в бою у деревни Скудр-Огле он получил контузию, но продолжил службу и 23 января 1917 г. был назначен командиром 55-го Сибирского стрелкового полка. 11 марта полк был приведен к присяге Временному правительству, а 26 марта отведен в корпусной резерв в Цененгоф. Революционных солдат жесткий черногорец, не останавливавшийся перед расстрелами трусов и паникеров, категорически не устраивал, и 30 апреля он был отчислен от занимаемой должности с назначением в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. В феврале 1918 г. Бакич вышел в отставку и при содействии сербской миссии получил визу для возвращения на родину, но уехать туда ему было не суждено.

Полковник Бакич перебрался в Самару и принял участие в антибольшевистском движении. После установления власти Комитета членов Учредительного собрания он стал начальником частей Народной армии Сызранского района, прикрывавших Самару со стороны Пензы и Инзы, а с 24 июля вступил в командование только что сформированной 2-й стрелковой Сызранской дивизией Народной армии. В подчинении Бакича на сызранском направлении к началу сентября 1918 г. имелось около 3500 штыков, 1500 сабель, до 60 пулеметов и до 30 орудий³². Совместно с Бакичем действовали чехословаки во главе с командиром 9-го чехословацкого полка полковником Петржином. Однако отношения братьев-славян складывались непросто. Бакич, по оценке генерала С.А. Щепихина, «самолюбивый, властный, знающий себе цену, на Волге не терпел чехов, считая их штатскими [...] Когда отошли от Волги, он [...] отделился и пошел на Оренбург, лишь бы не быть с чехами»³³.

29 июля 1918 г. Восточный фронт постановлением ЦК РКП(б) был объявлен главным фронтом Советской России³⁴, уже в августе здесь наметился перелом в пользу красных, а в сентябре правый фланг Поволжского фронта Народной армии

был разгромлен. Красное командование первоначально надеялось уничтожить войска Бакича, не дав им даже возможности переправиться на левый берег Волги. Однако осуществить этот план им не удалось.

Участь Сызрани была практически предрешена. К 20 сентября город был окружен. Части Народной армии в течение второй половины сентября упорно оборонялись и даже сами нанесли чувствительные удары противнику, организовывали рейды по тылам красных, высаживали десанты. Лишь в начале октября, когда белым стало известно об обходном движении Симбирской дивизии Г.Д. Гая на Ставрополь-на-Волге (ныне – Тольятти) и ее переправе на левый берег Волги, части Народной армии все же были вынуждены начать эвакуацию Сызрани и отход к Самаре. Сызрань была занята частями Гая 3 октября 1918 г.

При этом красным не только не довелось окружить и уничтожить под Сызранью части Народной армии, но даже не удалось захватить мосты через Волгу. При отступлении от Сызрани белые в ночь на 4 октября произвели крушение поезда на Александровском железнодорожном мосту и подорвали две фермы моста у левого берега, чем вплоть до конца марта 1919 г. сильно осложнили снабжение советского Восточного фронта.

При отходе от Самары Бакич самовольно повернул на Оренбург³⁵. Правда, дальнейшие события показали правильность подобного шага для белых: войска атамана Дутова, действовавшие в Оренбуржье, крайне нуждались в усилении пехотой, поскольку в своей основе состояли из казачьей конницы. Отход пехоты Бакича на это направление вместо уфимского усилил войска Дутова и позволил им удерживать Оренбург до января 1919 г.

19 февраля 1919 г. Бакич стал командиром 4-го Оренбургского армейского корпуса. Корпус включал 2-ю Сызранскую и 5-ю Оренбургскую стрелковые дивизии, 1-ю отдельную Оренбургскую и Сводную казачьи бригады. Реальная численность этого соединения лишь немногим превышала численность четырехбатальонного пехотного полка военного времени. В то же время фронт корпуса растянулся на 150 верст, что соответствовало протяженности фронта армии эпохи Первой мировой. На одну версту у Бакича в среднем приходилось лишь по 32 штыка и шашки.

Решающий перелом произошел 23 марта, когда 1-й Башкирский кавалерийский полк красных в полном составе перешел на сторону белых. «Противник разбит наголову, в панике бежит, преследование отступающего противника продолжается», – сообщалось в журнале военных действий корпуса³⁶. Примерно в течение месяца после этого в документах корпуса встречаются почти исключительно победные рапорта. 5 апреля 1919 г. приказом адмирала Колчака Бакич «за отличие в делах против неприятеля» был произведен в генерал-майоры со старшинством с 5 февраля 1919 г. Бакичу было тогда сорок лет. Согласно записи в журнале военных действий корпуса, «первая и пятая Советские армии в результате последних операций наших войск в районе Уфа – Стерлитамак – Орск приведены в полное расстройство. Остатки этих армий, потеряв управление и связь между собой, спасаются паническим бегством в общем направлении на Запад и Юго-Запад»³⁷. Преследование красных вела казачья конница.

С середины апреля 1919 г. на левом фланге Восточного фронта белых началась многомесячная борьба за Оренбург. С этими событиями связано поражение корпуса Бакича при переправе через реку Салмыш. В советское время оно считалось разгромным, на самом же деле черногорец получил жестокий урок и был вынужден на данном участке фронта перейти к обороне, но разгромлен, вопреки утверждениям советских авторов, не был. Красные смогли потеснить части Бакича лишь в мае

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26988. Л. 76.

³¹ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. 1881–1915. С. 288.

³² Медведев В.Г. Белый режим под красным флагом (Поволжье. 1918). Ульяновск, 1998. С. 144.

³³ ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

³⁴ Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1. С. 183.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 7. Л. 47 об.

³⁶ РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.

³⁷ Там же. Л. 36 об.

1919 г. Основной причиной неудачи была крайняя малочисленность его корпуса, сочетавшаяся с почти полным отсутствием в войсках необходимых технических средств для ведения наступления и переправы через разлившиеся реки.

В ночь с 24 на 25 августа 1919 г. на фронте корпуса Бакича произошли решающие события. На сторону красных перешел ротмистр М.Л. Муртазин, командовавший Башкирской конной бригадой, и в тот же день башкиры приняли участие в боевых действиях против своих недавних сослуживцев³⁸. Корпус Бакича с боями отходил по казачьей территории в сторону Тургайской степи. План командующего Южной армией Белова, которому теперь подчинялся корпус, сводился к тому, чтобы вывести армию на зиму в Туркестан. Однако Бакич этот приказ не исполнил. Начались вынужденные скитания по диким, не приспособленным для жизни человека местностям.

Черногорец и его корпус приняли участие в Голодном походе Отдельной Оренбургской армии. Приход в Семиречье истощенных, обескровленных дутовцев, 90 процентов которых, по утверждению Бакича, были больны различными формами тифа³⁹, стал тяжелейшим испытанием. От тифа, как острили в штабе, не страдали лишь два человека – «генерал Бакич, потому что русская вошь не кусала иностранцев... и начальник автомобильной команды, который “заспиртовался”, благодаря постоянной близости с бочками со спиртом»⁴⁰. Корпус Бакича оставался наиболее боеспособным соединением из состава армии Дутова в Семиречье⁴¹, однако был реорганизован в Отряд имени атамана Дутова и включен в состав Отдельной Семиреченской армии генерала Б.В. Анненкова.

3 февраля 1920 г. Бакич был назначен командующим Северного фронта Семиреченской армии. Его подчиненные, чувствуя бессмысленность сопротивления на клочке земли в нескольких верстах от китайской границы, дрались неохотно, начинали проявлять недисциплинированность. Сказывался и дефицит боеприпасов.

Весной 1920 г. широкомасштабная Гражданская война в Семиречье завершилась отступлением остатков Отдельной Семиреченской армии белых несколькими группами под командованием генералов Б.В. Анненкова, А.С. Бакича и А.И. Дутова на территорию Западного Китая (Синьцзяна).

26 марта начались переговоры представителей Бакича с губернатором Китайского Туркестана в Урумчи о возможности перехода белых на китайскую территорию. Китайцев особенно интересовали пулеметы. Предлагалось сдать оружие в обмен на снабжение отряда продовольствием. Никто не предполагал, что китайцы потребуют сдачи оружия даже офицерами (револьверы и шашки). Сам Бакич рассчитывал перейти границу, сохранив вообще все оружие, чтобы затем по территории Китая выйти на тракт Чугучак – Кульджа и соединиться с частями атамана Анненкова для продолжения борьбы и выполнения его приказов как командующего армией. Согласно достигнутой договоренности, сдаче подлежало практически все оружие, а после перехода границы отряд должен был разместиться лагерем возле реки Эмиль в 40 верстах к юго-востоку от приграничного китайского города Чугучак возле тракта Чугучак – Урумчи. В районе лагеря имелись вода и фураж. На момент перехода границы боевой состав отряда Бакича насчитывал 9853 человека. Китайским властям были даны 4253 винтовки, 252 револьвера, 2404 шашки, 42 бедуа, 275 ручных гранат, 144 пулемета, 4 орудия, 139522 патрона и 25 снарядов. Есть данные о том, что часть винтовок и даже пулеметов белым все же удалось спрятать.

³⁸ Тимошков С.П. Разгром Южной армии Колчака (август – сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 42.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 986. Л. 62.

⁴⁰ Хитун С.Е. Дворянские поросята. Сакраменто, 1974. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/hitun_se/01.html.

⁴¹ Гражданская война 1918–1921. М.; Л., 1930. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. С. 221.

За короткий срок на берегу реки Эмиль из подручного материала были построены землянки, шалаши, бараки, столовые и церкви, кожевенный завод, а от китайских властей было получено 100 юрт. Возник целый город с правильной планировкой. Первое время жизнь в лагере была особенно тяжелой. Еда была очень плохой, большинство бойцов Бакича не имело нормальной одежды. Единственным, кто хотя бы пытался помочь отряду, был атаман Г.М. Семенов.

Лагерь на реке Эмиль по существу стал аналогом знаменитого лагеря в Галлиполи, где разместились остатки Русской армии генерала П.Н. Врангеля после оставления России. Однако лагерь отряда Бакича не получил столь шумной рекламы, не был увековечен памятниками, специальными знаками отличия, воинскими союзами или яркими литературными произведениями. Сама природа, во власти которой оказались солдаты и офицеры белых армий в Туркестане и в Западном Китае, была намного суровей, пусть и продуваемого ветрами, но в целом пригодного для жизни Галлиполи с его субтропическим климатом и средиземноморской растительностью. Намного суровей был и анабазис оказавшихся на реке Эмиль – сначала тяжелейший Голодный поход, потом безотрадное сидение в лагере, вынужденное бегство и не менее трудный поход через Гоби, пережившим который еще предстояли тягостные и, по существу, бесцельные скитания по Монголии и Урянхаю.

Для обеспечения своего отряда Бакич конфисковал все серебро бывшей Отдельной Семиреченской армии, находившееся в Чугучаке, а также реквизировал скот, закупленный колчаковским правительством на нужды армии. Этими мерами он существенно облегчил положение отряда, но вызвал недовольство тех, кто считал себя его начальниками, — Анненкова и Дутова. Летом 1920 г. он получил от Дутова чин генерал-лейтенанта. К осени 1920 г. Бакич считал себя вполне независимым начальником, в результате одним из последних приказов незадолго до своей гибели атаман Дутов отрекся Бакича от командования отрядом, но черногорец не подчинился этому.

Бакич был храбрым, воинственным, волевым, крайне самолюбивым, знающим себе цену, но слабо управляемым генералом с ограниченным кругозором. Он толком не умел читать и писать по-русски и плохо говорил, а во многих вопросах отличался паразитичной наивностью. Можно вспомнить, что его легко вводила в заблуждение даже любимая женщина, работавшая на красных. Ходом военных событий такой человек оказался выдвинут на высокие посты в старой армии и, в особенности, у белых, что свидетельствует о колоссальных проблемах с командными кадрами. По своим взглядам он являлся сторонником идеи славянского единства, германо- и мадьярофобом и антисемитом. Гражданскую войну он понимал примитивно – как борьбу немецких шпионов и евреев против славян. Такой образ Бакича в полной мере подтверждается в письме одного из его подчиненных, полковника Я.М. Розенбаума, брату с описанием выступления генерала перед войсками неподалеку от китайской границы в марте 1920 г., когда поражение белых в Семиречье уже являлось свершившимся фактом: «Генерал Бакич держал перед войском речь, в которой сказал то же, что и всегда: что мы ведем войну против жидов, которые захватили Россию, что мы боремся с красными, чтобы заново отстроить Россию в тех границах, в которых она была до 1913 года, мы ведем войну для того, чтобы в России восстановилось крепкое правительство, которое даст малороссам, полякам, латышам, башкирам, татарам, киргизам и другим малым народностям свободу по собственному желанию молиться Богу в своих церквях. Эту речь я слышал из уст генерала десятки раз, и он каждый раз говорил одно и то же... Идиот»⁴².

Отдельные лидеры белых в Западном Китае (например, атаман Дутов) вынашивали планы реванша путем вооруженного вторжения на советскую

⁴² Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 383.

территорию, велась разведывательная и подпольная работа в Семиреченской области, в лагерях интернированных сохранялась военная организация, имелось скрытое от китайских властей при интернировании оружие. Все это создавало напряженную обстановку в приграничных районах. Возможная активизация белых представляла угрозу для Советской России и была чревата новой вспышкой Гражданской войны. В непростой обстановке начала 1920-х гг. придавалось значение даже слухам о реваншистских намерениях белых⁴³. Наличие слабо контролируемых русских военизированных формирований беспокоило и китайскую администрацию. Все эти факторы предопределили активные действия советской стороны в союзе с китайскими властями по устранению этой угрозы. Тем более, что оперативные и военные возможности Советской России к весне 1921 г. значительно превышали ресурсы противника на этом направлении.

Еще 27 июля 1920 г. командованием Туркестанского фронта был подготовлен доклад в Реввоенсовет республики о необходимости ликвидации белогвардейских очагов в приграничных районах Китая⁴⁴. В феврале 1921 г. в результате чекистской спецоперации был убит атаман А.И. Дутов, что привело к кризису активной части военной эмиграции в Синьцзяне. Усилилось разложение отрядов, личный состав которых уже не понимал смысла своего пребывания в Китае с сохранением прежних военизированных структур. Генерал Б.В. Анненков в марте 1921 г. был арестован китайскими властями. Устранение известных лидеров белых наряду с другими факторами привело к ухудшению материального положения отрядов.

После этих событий главную угрозу для Советской России в Синьцзяне представлял только наиболее мощный и боеспособный отряд под командованием Бакича. Впрочем, реваншистских планов Бакич в тот период не вынашивал. 4 марта 1921 г. его отряд был переименован в отдельный Оренбургский корпус. В мае 1921 г. силы Бакича возросли, поскольку в район его лагеря с территории Советской России пришла так называемая «Народная дивизия» – четыре полка западносибирских крестьян-повстанцев, боровшихся с большевиками и сохранивших оружие. Общая их численность составляла, по различным данным, от 1200 до 2000 человек. Руководил повстанцами сибирский казак С.Г. Токарев, который признал власть Бакича и был произведен в полковники. Чтобы избежать обвинений в черносотенной окраске и объединить белых с примкнувшими к ним повстанцами из Советской России, в корпусе были изготовлены линейные значки, состоявшие из красных флагов с маленьким трехцветным флажком на крыже⁴⁵.

Усиление отряда Бакича повстанцами, по-видимому, предопределило организацию специальной военной операции частей РККА (впоследствии она получила наименование Бахтинско-Чугучакской) по ликвидации белых в Западном Китае. 16 (по другим данным, 17) мая 1921 г. в пограничном пункте Бахты между военным губернатором Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции Китая и командованием Туркестанского фронта был подписан договор, предусматривавший ввод советских войск на китайскую территорию для ликвидации отряда Бакича и других антибольшевистских формирований.

Основанием для ввода войск стал приказ командующего Туркестанским фронтом № 2031 от 16 мая 1921 г. В приказе по войскам 2-й Туркестанской стрелковой дивизии № 010/оп от 17 мая того же года отмечалось, что ввод войск будет осуществлен, «основываясь на соглашениях, заключенных нашими представителями в Бахтах с кит[айскими] властями, о вводе наших войск и оказании помощи кит[айским] частям по разоружении группирующихся белогвардейских банд на кит[айской]

территории, усиленных вновь перешедшей границу Китая белогвардейской бандой Токарева (Гноева)⁴⁶, соединившейся с бандой Бакича, расположенной в 35 верстах южнее Чугучака, лагерем на реке Эмиль»⁴⁷. Войскам дивизии строго предписывалось не допускать на китайской территории мародерства. Особо отмечалось, что при действиях в Китае нельзя использовать имевшиеся в наличии таранчинские и дунганские части, личный состав которых враждебен китайцам⁴⁸.

Переход границы советскими войсками был намечен на 22 мая 1921 г., но в дальнейшем эта дата была изменена. Части Туркестанского фронта перешли границу с Китаем 24 мая и заняли город Чугучак, а к вечеру и лагерь белых на реке Эмиль. Содействовать выполнению операции должны были силы Семипалатинской группы войск⁴⁹. Однако Бакич смог заблаговременно узнать о готовящейся операции. Корпус был поднят по тревоге и успел покинуть лагерь. Одним из возможных вариантов действий белых могло стать занятие Чугучака с целью захвата имевшегося там оружия, однако на силовую акцию против китайских властей Бакич не пошел. Тогда стал реализовываться другой план, оказавшийся для белых единственно верным – отход корпуса по территории Китая, через Тарбагатайский хребет, в сторону центра соседнего округа – города Шара-Сумэ⁵⁰. Такой маршрут позволил Бакичу оторваться от преследования частей РККА, а также избежать ненужных столкновений с китайскими войсками (Бакич 13 июня сообщил властям Шара-суминского округа, что «от г. Чугучака до настоящего места мои войска никого не ограбили и не обидели, почему во избежание клеветы и был выбран путь по пустыне»⁵¹).

Ликвидация белых не удалась, но их силы оказались вытеснены из приграничного района, что устранило существовавший очаг напряженности. Операция задумывалась как внезапная, но ни внезапности, ни секретности не получилось. Из-за стремления нанести внезапный удар и подстегивания со стороны китайских властей подготовка велась в спешке. Все пришлось организовывать практически за неделю – 16 мая было принято решение о проведении операции, а 24 мая она уже началась. Войска не имели хороших карт, предельно затруднена была связь (в период операции от штаба Туркестанского фронта до приграничного пункта Бахты действовал телеграф, далее до Чугучака – телефон, а от Чугучака до района операции – летучая почта, из-за чего донесения и приказания поступали не чаще одного раза в сутки)⁵².

Советскому командованию требовалось предусмотреть множество факторов, в том числе возможность бегства войск Бакича или их обратного вторжения в Семиреченскую область, нельзя было сбрасывать со счетов наличие еще одного относительно крупного белого лагеря в районе Суйдина – Кульджи. К стремительному отступлению белых красные не подготовились, не имея в Семиречье достаточно конницы и запасов, необходимых для преследования. Не было должной координации действий между туркестанскими и сибирскими войсками. Помощник главкома по Сибири В.И. Шорин выразил сомнения в успехе операции⁵³, что привело к бездействию сибирских частей на начальном этапе.

Неверным оказался и расчет сил, выделенных для проведения операции. Красные по договоренности с китайскими властями вводили на сопредельную территорию 4000 человек. Но расчет на то, что находящийся вблизи границы корпус Бакича может быть ликвидирован местными туркестанскими частями без участия войск из Сибири, не оправдался. Стремительный прорыв белых на восток потребовал

⁴⁶ Правильно – Гноевых. Речь идет о подъясауле А.А. Гноевых – одном из руководителей повстанцев.

⁴⁷ РГВА. Ф. 1075. Оп. 3. Д. 177. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Л. 67.

⁴⁹ Собенников П.П. Ликвидация Бакича // Красная конница. 1935. № 2. С. 52.

⁵⁰ ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 13.

⁵¹ Там же. Л. 14.

⁵² Лямин Н. Операции Красной армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. 1921. Август – декабрь. Кн. 3. С. 99–100.

⁵³ Там же. С. 94–95.

⁴³ Богданов М.А. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича в 1921 году // Ученые записки. Вопросы истории СССР (Ульяновск). 1972. Т. 24. Вып. 4. С. 149.

⁴⁴ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). М., 1974. Т. 3. С. 541–542. См. также: РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 1103. Л. 1 об.

⁴⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНУ). Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 9 об.

привлечения дополнительных войск для действий наперерез Бакичу, которые были возможны только силами сибирской конницы (13-я Сибирская кавалерийская дивизия). Однако соответствующее решение запоздало.

Недостаточной оказалась и дипломатическая подготовка операции. Договор был заключен советскими представителями с руководством Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции, а возможность выхода белых за пределы округа учтена не была. Аналогичного договора с руководством соседнего Шара-суминского округа у красных не было. Соответственно, законные основания для преследования белых в этом районе отсутствовали, а вторжение в соседний округ могло быть воспринято местными властями как агрессия со стороны Советской России и вызвать дипломатические осложнения.

Не был учтен и моральный фактор. Вместе с корпусом Бакича отступали многочисленные гражданские беженцы, в том числе члены семей военнослужащих, что способствовало ожесточению сопротивления красным. Даже советский автор неоднократно упоминал о многочасовых беспощадных боестолкновениях с противником⁵⁴. Страшное впечатление производило движение корпуса, сметавшего все на своем пути, люди Бакича были вынуждены оставлять маленьких детей, ели собственные ботинки, были случаи каннибализма⁵⁵, на преследовавших красных бросались с камнями и палками и умудрялись прорываться дальше. Лишь в Алтайском округе белые смогли получить долгожданный отдых.

Осенью 1921 г. ситуация повторилась. В середине сентября в Чугучаке особоуполномоченным РВС войск Сибири И.М. Погодиным и уполномоченным генерал-губернатора Синьцзянской провинции был подписан документ, санкционировавший повторный ввод частей РККА на территорию Китая для ликвидации Бакича. При этом боевые действия против войск Бакича возобновились еще до подписания документа. 27 августа части РККА заняли исходные районы для наступления⁵⁶, а 1 сентября произошел бой под городом Бурчум. Однако белым вновь удалось уйти, на этот раз в Монголию.

После того, как красные вторглись и в Монголию, Бакичем было принято решение уходить на советскую территорию. Дальнейшую судьбу корпуса и свою собственную Бакич, похоже, не представлял и не знал, как поступить дальше. Генерал попытался пробиться в Урянхайский край и там перезимовать, после чего идти на Дальний Восток, где еще находились белые. Однако в Урянхае потерпел поражение и вернулся в Монголию. Эпопея черногорского генерала и его соратников подходила к своей трагической развязке. В конце 1921 г. он с группой соратников сдался монгольским властям с гарантией проживания в пределах Монголии и был направлен в Ургу. Однако затем сдавшихся стали считать военнопленными, а в феврале 1922 г. по просьбе советской стороны Бакич и его соратники были выданы народным правительством Монголии советским представителям.

Бакич и его группа попали первоначально в Иркутск, а затем в Новониколаевск (ныне – Новосибирск). 25 мая 1922 г. в Новониколаевске прошел публичный суд, по итогам которого Бакич и еще пять офицеров (генерал И.И. Смольнин-Терванд, полковники С.Г. Токарев и И.З. Сизухин, капитан В.К. Козьминых и корнет М.Н. Шегабетдинов)⁵⁷ были приговорены к смертной казни (приговор был предрешен заранее на закрытом заседании Сиббюро ЦК РКП(б) 23 мая). В свете подготовки в Москве масштабного открытого судебного процесса над социалистами-революционерами (проходил с 8 июня по 7 августа 1922 г.) действия Бакича в

⁵⁴ Там же. С. 97, 100.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-5873. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁵⁶ Евсеев [Н.Ф.]. Разгром генерала Бакича // Красная армия Сибири. 1923. № 5–6. С. 25–26.

⁵⁷ Таежный В. Суд над Бакичем и К^о (продолжение) // Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. № 117 (767). 30 мая. С. 3.

советской пропаганде и на суде также связывались с этой партией. Приговор был вынесен Военной коллегией Сибирского отделения Верховного революционного трибунала при Президиуме ВЦИК поздно ночью под гром аплодисментов зрителей, амнистии постановили не применять, прошения приговоренных о помиловании были отклонены. Бакича и его соратников расстреляли в 0 часов 30 минут в ночь на 17 июня 1922 г.

Эпопея войск генерала Бакича стала заметной частью Гражданской войны в России, вышла за пределы страны, охватив обширные пространства Китая и Монголии и вовлекая в свою орбиту десятки тысяч человек. Многие из них были готовы бороться за свои убеждения до конца и отдали за это жизнь. Публикуемые архивные документы позволят лучше понять смысл, ход и итоги этой борьбы.

А.В. Ганин, доктор исторических наук